

— Лорд Детеныш Дракона, в настоящее время у меня больше нет сокровищ. — сказал Макс Ардариан. — Но, я готов подарить тебе свой меч.

Ардариан много раз имел дело с драконами, и поэтому он имел некоторое представление о нравах драконов, особенно о нравах Красных Драконов.

Убийство людей Красным Драконам не доставляло удовольствия, и поэтому они не стали бы убивать без причины. Потому что, даже если бы они убили, они, скорее всего, не получили бы достаточного количества сокровищ.

Поэтому Ардариан был уверен, что Детеныш Дракона не был удовлетворен смертью солдат.

Однако, поскольку несколько минут назад он уже передал свои сокровища Агате, ему нечего было предложить Детенышу Дракона.

Все, о чем он мог думать, это длинный меч, висевший у него на поясе...

При этой мысли он вынул длинный меч на поясе и протянул его обеими руками.

Макс взглянул на него.

По правде говоря, Макс чувствовал, что сделал уже достаточно. Не было необходимости усугублять ситуацию.

Макс убил более пятисот человек и получил одобрение своей матери. Его разрушительное и мощное заклинание уже послужило демонстрацией его силы людям. В будущем, даже если Агата оставит их, никто не посмеет беспокоить его или Миа.

Более того, по этике драконов было неуместно собирать богатство раньше родителей. Даже если он примет длинный меч, ему все равно придется передать его матери.

Поэтому Макс покачал головой. — Мне не нужны сокровища. Я просто преподаю тебе урок. Если ты навсегда запомнишь этот день, этого будет достаточно.

— Никогда не забывай, что ты испытал сегодня.

Ардариан с облегчением вздохнул. Меч был мечом командира Алли Лонсон. Если бы не тот факт, что у него кончились сокровища, Ардариан никогда бы не предложил его в качестве дани драконам.

В конце концов, если бы он так поступил, как только об этом узнали бы посторонние, это

нанесло бы сокрушительный удар по его репутации. Передача меча командира была равносильна отказу от власти над Алли Лонсон.

Это был крайне отчаянный шаг. К счастью, Детеныш Дракона отклонил его предложение.

— Роар -

Агата снова зарычала, как будто была очень довольна ситуацией.

— Помните! Это последствия клеветы на дракона!

После последнего предупреждения она расправила крылья и ушла с детьми.

Будучи в воздухе, Макс повернулся, чтобы взглянуть на город. Хотя они уже находились высоко в воздухе, кратер, созданный им с помощью магии, все еще был хорошо виден.

Сила драконов намного превзошла его ожидания. Кроме того, Макс, когда убивал солдат, понял кое-что важное. Похоже, он не чувствовал вины.

С логической точки зрения, хотя он стал Красным Драконом, его душа по-прежнему должна была быть человеческой. Однако, даже после убийства стольких людей за один раз Макс не чувствовал себя неловко.

«Возможно, я, наконец, стал драконом, как физически, так и морально».

По правде говоря, на многие эмоции человека влияет физиология его тела. Секретция гормонов напрямую влияет на настроение и даже мысли человека.

Женщины будут испытывать необъяснимую тревогу во время менструального цикла, беременные более склонны к голоду, а те, кто регулярно ложится спать поздно, будут более склонны к депрессии. Все это были примеры воздействия гормонов на человеческий организм.

Макс подозревал, что, если бы он продолжил жить, как дракон, не прошло бы много времени, и он стал бы, как Миа, не сочувствующим людям. Он мог даже быть в настроении поиграть, пока люди вокруг него умирали.

Макс мысленно вздохнул.

Они вернулись в пустыню, в подземное логово Агаты.

— Объяснись, Макс. Почему ты знаешь это заклинание?

Первое, что сделала Агата по возвращении в логово, это спросила Макса о заклинании «Дождь Стрел Молнии», которое он наложил.

Макс по дороге домой уже придумал план.

Он воспользуется гордостью драконов, восхваляя Агату, и как только ослабит ее бдительность, она с легкостью примет его оправдания.

— Это потому, что, будучи твоим ребенком, я унаследовал небольшую часть твоей силы. Однажды утром некоторое время назад я почувствовал, как будто мое тело было связано с воспоминаниями наших предков, и я внезапно узнал об этом заклинании.

В объяснении Макса не было лазеек. В конце концов, чистый дракон родился с воспоминаниями своих предков.

Во время роста детеныша дракона эти воспоминания постепенно прояснялись, и их магические способности постепенно пробуждались.

— Ха-ха, молодец, Макс. Должна признать, твое сегодняшнее выступление меня поразило.

Агата похвалила его более нежным тоном, чем когда-либо.

— Спасибо за комплимент, мама. В будущем я буду работать усерднее.

Макс кивнул и поблагодарил ее.

Естественно, Макс знал, как трудно получить похвалу от дракона, особенно, когда этот дракон был его матерью. По мягкому тону матери Макс знал, что на этот раз мать хорошо и искренне признала его магические способности.

— Конечно, тебе нужно больше работать. Тебе нужно повзрослеть, выучить больше заклинаний... — медленно начала Агата, но в середине выступления она внезапно сменила тему.

— В конце концов, вы оба должны меня сейчас покинуть!

— Как!?

Хотя Макс ожидал, что его мать однажды бросит его и Миа, он не ожидал, что этот день

наступит так скоро.

Вообще говоря, матери-драконы перед тем, как покинуть, растили своих детенышей драконов до тех пор, пока они не станут подростками-драконами.

Макс и Миа в этот момент были всего лишь детенышами драконами!

— Потому что вы оба теперь имеете право жить независимо. — с кривой улыбкой объяснила Агата.

— Это ты убил этих трех "героев", не так ли, Макс?

Макс ответил: — Это был не я.

Он не признался бы в этом, даже если бы его забили до смерти. Хотя он не знал, как его мать об этом догадалась, он отказался это признавать.

В противном случае, если бы его мать в будущем узнала о силе Тахира, она бы определенно заподозрила, как детеныш дракона, такой как он, сумел победить такого могущественного врага.

Если бы Агата узнала о Битве за Существование Макса, последствия могли быть катастрофическими.

Возможно, она даже убила бы его на месте.

Никогда не сомневайтесь в родстве драконов и никогда не сомневайтесь в том, что Красный Дракон отвергает пришельцев.

Те, кто был способен использовать Битву за Существование, также считались пришельцами.

Агата внезапно вытянула голову и прижала ее к кончику носа Макса.

Хотя он был ребенком Агаты, впервые Макс имел такой тесный контакт со своей матерью.

<http://tl.rulate.ru/book/63027/1673232>